

искать убежища в святилище Артемиды, а затем не позволили насильно вытащить “умоляющих о защите” из святилища. А когда коринфяне не хотели давать детям пищи, то самосцы устроили праздник, который справляют еще и поныне. Каждый вечер, пока дети оставались в святилище как умоляющие о защите, самосцы водили хороводы и пляски девушек и юношей и во время плясок ввели в обычай приносить лепешки из сесама с медом, чтобы дети керкирян могли уносить их и есть. Это продолжалось до тех пор, пока коринфские стражи не уехали с острова, оставив детей. Затем самосцы отвезли детей назад на Керкиру.

49. Так вот если бы коринфяне после кончины Периандра были в дружбе с керкирянами, то, конечно, по этой причине они не стали бы участвовать в походе на Самос. Однако, с тех пор как коринфяне основали поселение на острове Керкире, они, несмотря на племенное родство, жили в постоянной вражде с керкирянами, Коринфяне же питали злобу к самосцам вот за что: Периандр послал в Сарды для оскпления, выбрав детей самых знатных керкирян, чтобы отомстить жителям острова. Ведь керкиряне первыми совершили против него злодеяние.

50. Когда Периандр убил свою супругу Мелиссу[32], то, кроме этой беды, поразила его еще и другая. Было у него от Мелиссы двое сыновей семнадцати и восемнадцати